

У ЖИВОГО ИСТОЧНИКА

— О чём вы там толковали? Может быть, есть какие новости по району?..

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 28

10 ОКТЯБРЯ
(1462)

1956

ГОД ИЗДАНИЯ 35-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Приметы осени

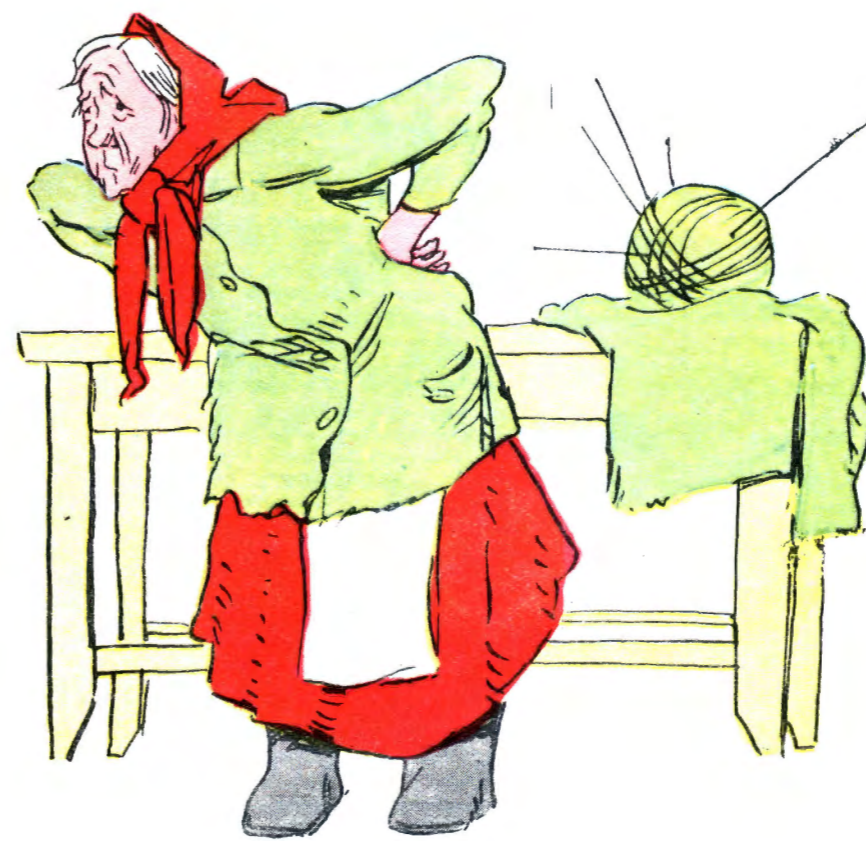
Рисунки А. КАНЕВСКОГО.

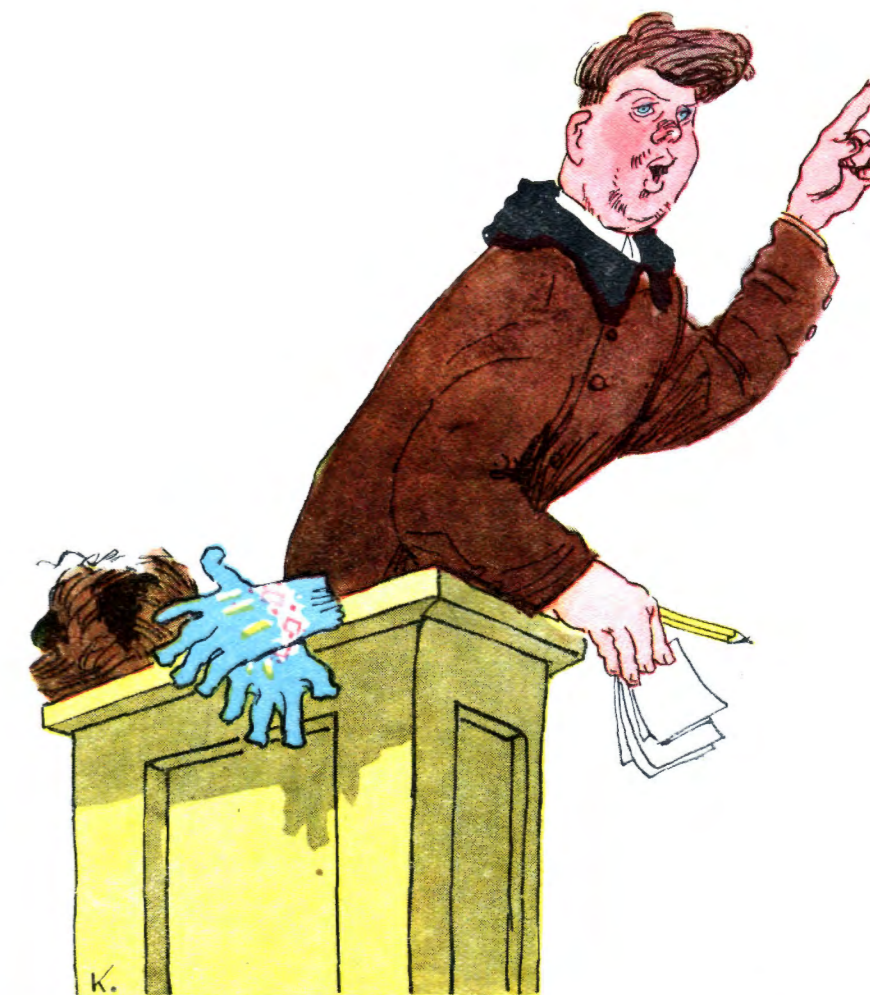
Журавли полетели на юг.

Хозяйки начали квасить капусту.

У Дарьи Степановны заломило поясницу.

А председатель райпотребсоюза заговорил о постройке овощехранилища.

Лес не рубят, щепки не летят...

Из очерковой литературы известно, что над вологодскими лесами днём и ночью не смолкает индустриальный гул. Круглые сутки здесь поют свою железную песню электропилы и трельвочные тракторы. И ещё нам было известно, что, когда лес рубят, щепки летят... Каково же было наше изумление, когда прибыв на одну из лесосек Томашского лесопункта Семигородного леспромхоза, мы не услышали индустриального гула. Вековые сосны и ели стояли, не шелохнувшись, будто солдаты на параде, и над ними плыла тишина. — В чём дело, ребята? — спросили мы лесорубов (снимок № 1). — Почему лес не рубят и щепки не летят? — Мы ждём, — ответили лесорубы. — Чего?

— Когда нам дадут возможность работать в полную силу. Ведь представители нашего министерства ещё в прошлом году, будучи здесь, обещали помочь нам. — Что же они вам обещали? — А вы походите по лесу, тогда сами догадаетесь. Мы тотчас же отправились в путь. Первым повстречался нам мастер Евгений Александрович Савинов (снимок № 2). — Что вы здесь делаете? — спросили мы. — Жду. — Чего? — Чуда. Обыкновенного чуда. Вот посмотрите: мне прислали четыре сечепа, и мы их используем на все сто процентов. А чтобы отгрузить заготовленную сегодня древесину,

надо восемь. Вот я и думаю: эх, если бы можно было каким-то чудом заполнить остальные сечепа! — Чудес на свете не бывает, — строго сказали мы. — А может, бывают? — с надеждой спросил мастер и грустно добавил: — Как жалко, что в вологодских лесах чудеса так же дефицитны, как и порожняк! Затем нам повстречался лебёдчик Иван Волков (снимок № 3). Он размышлял над тем, как бы вдохнуть жизнь в свою лебёдку. В лесопункте существует неписанный закон: если хочешь привести в движение испортившийся механизм, сделай недвижимым другой. Достигается это просто. С одной лебёдки снимаются необходимые детали и переставляются на другую. Примерно такие же нехитрые манипуляции совершал крыловский Тришка над своим кафтаном. Но в те далёкие времена это не называлось внутрипроизводственным доукомплектованием механизмов. Тришка был человек тёмный, необразованный и не мог думать до такой пышной терминологии. Вообще-то говоря, мы заметили, что в Томашском лесопункте все чего-то или кого-то

ждут. Вот двое лесорубов ждут не дождутся, когда вместо 12-миллиметрового троса им пришлют 18-миллиметровый, которым можно было бы подтягивать хлысты к погрузочным площадкам. Пока лесопункт вместо толстых тросов получает лишь одни заклинания — приказы наладить материально-техническое снабжение. Между тем точно установлено, что даже самый длинный, многокилометровый приказ не может заменить лесорубу и метра 18-миллиметрового троса. На фотографии № 4 мы видим продавца Евдокию Александровну Звонилову. На полках всё, чем она может на данном этапе попотчевать лесоруба. Ассортимент орсовского магазина свидетельствует о торговом гении заместителя начальника орсса Дмитрия Константиновича Конькова. Буйная его фантазия не простирается дальше «белой головки». Кстати, о фантазии. В орсовской столовой выбор обеденных блюд ограничен извечными щами и жареной треской. — Что, не хватает фантазии составить ме-

ню? — спросили мы у повара Надежды Стариковой. — Фантазии хватает, продуктов не хватает, — ответила она. Старикова была не совсем точна. В подсобном хозяйстве орсса имеется много овощей, молока, свинины. Всё это не поступает в столовую из-за отсутствия складов и хранилищ. Продуктов хватает! Не хватает только желания хорошо работать. Именно по этой причине в посёлке, где живёт около тысячи человек, нет прачечной, пошивочной мастерской, сапожника и даже парикмахера! Местные торговые работники живут в каком-то своём, особом мире. Орсовцы обнаружили, что план товарооборота можно легко и просто выполнять с помощью обыкновенной водочной бутылки; они забыли про всё остальное и создали из неё идола. Они не спускают с неё глаз, молятся ей, кладут земные поклоны, пока... не расшибут себе лба! Орсовцы не удосужились построить овощехранилище. Зато в лесопункте имеется «культурхранилище», где хранятся музыкальные инструменты. Они никогда не извлекаются на свет и не попадают в руки любителям. Мандоли-

ны, гитары и балалайки (снимок № 5) служат лишь для того, чтобы брэнчать и тренькать про них в отчётах о культурно-массовой работе. Как пишутся эти отчёты, для нас осталось загадкой. Ведь лесорубы месяцами не видят лекторов, докладчиков, артистов, кинопередвижки. Надо полагать, что авторы таких отчётов могли бы без труда сочинять фантастические повести и романы. И так, после небольшого и малоприятного путешествия по лесу мы вернулись к нашим собеседникам (снимок № 1). — Теперь нам всё ясно, — сказали мы. — Лесорубы простаивают из-за отсутствия порожняка, тросов, запасных частей к механизмам. Во всех этих делах министерство обещало вам помочь. — Точно! — согласились лесорубы. — Ещё в прошлом году обещало, но не помогло. — И долго вы намерены ждать? — Ещё полтора года. Ведь обещанного три года ждут... Мы двинулись в обратный путь. На полянках живописными группами простаивали лесорубы. Нас сопровождала тишина. Лес не рубили, щепки не летели...

Ю. Сильверстов
Фото А. Узляна.

И. М. СЕМЕНОВ

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА.

Бор Ефимов 5-58.

Взирают на него в испуге
Вельможи, лодыри, хапуги,
Начётчики, головотяпы,
Невежды, бюрократы, «шляпы»—
Все те, кого художник наш
Берёт на острый карандаш!

Здесь о чём поговорить в Чебоксарах

РАЗГОВОР С ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕМ

На окраине Чебоксар, в том месте, где, по сведениям горисполкома, пролегает граница города, мы имели разговор с владельцем только что выстроенного бревенчатого домика.

— По чьему проекту вы сооружаете свой дом?

— Я без проекта.

— Кто отвёл вам участок?

— Никто не отводил.

— Почему же вы не взяли разрешения, прежде чем приступить к строительству?

— В горисполкоме говорят, что свободных участков нет.

— Но ведь это рискованно! Вы постройте дом, а потом вам предложат его снести...

— Важно только печь затопить.

— Это как так?

— А очень просто. Как только из трубы дым повалит, значит, дом заселён. А из заселённого дома не выселят: надо взамен площадь предоставить.

— Как же называется ваша улица?

— Пока что «дикая».

— Значит, живёте без адреса?

— Не я один. У нас здесь домов пятьдесят без адреса. А вы поглядите, что вокруг текстильного комбината делается! Или в районе рыбацких слобод! Там целые районы «дикие».

Мы поглядели... Крутые берега Волги, живописные и зелёные, оказались застроенными без всякого порядка и планировки. Дома из брёвен, досок, фанеры и жести расплодились здесь, как мухи, и, как мухи, «засидели» весь пейзаж.

«Дикие» улицы сооружаются методом скоростных строек. Поначалу горисполком ещё пытался бороться с ними. Но стихия взяла верх. Теперь горсоветчики не успевают выдавать домовые книги «дикарям». На планировку махнули рукой.

На этом месте полагалось бы сказать гневные слова по адресу местных работников, но справедливость не позволяет. Нельзя же причислять к местным организациям Министерство текстильной промышленности РСФСР или Министерство электротехнической промышленности СССР! А ведь именно они, находясь в Москве, вдохновляют рост «диких» улиц в Чебоксарах.

Вот, например, построен здесь большой текстильный комбинат. На нём шесть тысяч рабочих. Вместе с семьями это около двадцати тысяч человек. Но Министерство текстильной промышленности «сэкономило» на жилом фонде. Комбинат построили, а жильём обеспечили только каждого десятого.

Жить рабочим где-то надо. Горисполком участков свободных не видит. Вот и строятся люди самостоятельно, и возникают так называемые «дикие» улицы.

Не лучше повело себя Министерство электротехнической промышленности СССР. Построив в Чебоксарах завод электроаппаратуры, министерские строители предоставили рабочим только шесть тысяч квадратных метров жилой площади из причитавшихся им сорока восьми тысяч.

Недавно министр тов. Скиданенко лично посетил чебоксарский завод. Ему показали «дикие» улицы в районе завода. Министр строго покачал головой:

— Безобразие! Куда смотрит горисполком? Здесь нам вспомнился разговор с домовладельцем.

— Не безобразие ли уродовать город таким кустарным строительством? — спросили мы тогда его.

— Безобразие! — согласился домовладелец. — Куда смотрит министерство!..

РАЗГОВОР С ПОЖАРНЫМ

— Мы работаем на Чебоксарской нефтебазе. Вот там база, вот тут Волга, а вот здесь мы. Для предотвращения загорания легко воспламеняющихся продуктов на базе сооружены водоёмы. На всякий пожарный случай. Но водоёмы без воды — и не туды и не сюды. Волга рядом, а водопровод к базе не проложен.

— Это не беда, — сказал директор нефтебазы тов. Лосев. — Будет вам вода. Привезём её в железнодорожных цистернах...

— Ну, и как? Вода появилась? — полюбопытствовали мы.

— Можете убедиться сами. Водичка первый сорт! Только на случай пожара не знаем, что будем делать.

— Почему же не знаете? Будете качать воду из водоёмов и тушить ею пожар.

— Ею!.. По инструкции, конечно, так. Однако, если тушить пожар этой водой, каждая минута тушения обойдётся в 1 рубль 20 копеек на одну насосную единицу.

— Почему же так дорого?

— А это вам лучше объяснят в бухгалтерии...

В бухгалтерии нам объяснили. Великолепная идея тов. Лосева привезти воду в железнодорожных цистернах не вызвала возражений у железнодорожников. Вызвало возражение лишь то, что в заявке значилось: станция отправления — Чебоксары и станция назначения — Чебоксары.

— Тут какое-то недоразумение, — сказал заместитель начальника управления Казанской железной дороги тов. Клоков, к которому заявка попала после недолгих хождений по инстанциям. — За такие грузоперевозки даже деньги взимать не положено. Если товарищи хотят получить цистерны, пусть изменят станцию отправления. Допустим, они могут везти воду из Канаша. От Чебоксар это в ста километрах.

Вот такую операцию можно оформить... И потянулись со станции Канаш, на которой, кстати сказать, вода — товар дефицитный, двадцать цистерн с водой в Чебоксары, что на самом берегу Волги. И тащились эти цистерны обратно порожняком. И никому в голову не пришло, что вся эта грузооперация имеет издревле точное определение: «Переливать из пустого в порожнее».

А пожарные нефтебазы с опасением поглядывают на водоёмы.

— Упаси боже, пожар! Как же можно заливать его водой, которая стоит таких денег?!

РАЗГОВОР С КНИГОПРОДАВЦЕМ

К прилавку образцового книжного магазина № 1 Чувашкиноторга подошёл покупатель и спросил книгу в чувашском языке.

— Вы мне пальцем покажите, — попросила продавщица Ильина, — какую книжку вам нужно.

Нас заинтересовал такой метод книготорговли.

— Неужели у вас нет продавцов, знающих чувашский язык? — спросили мы у директора магазина тов. Перевалкина.

— Как же нет! Пожалуйста! Вот продавец товарищ Николаев, которая стоит за прилавком русской художественной литературы, — по национальности чувашка.

— А разве нельзя было бы переместить продавцов? Николаеву поставить в чувашский отдел, а Ильину соответственно в русский?

— Не знаю, право, — ответил директор. — Я принял магазин так. Я здесь человек новый.

В это время к прилавку художественной литературы на русском языке подошёл покупатель.

— Что вы получили нового из книг советских писателей? — спросил он.

— Продавщица протянула ему томик Батюшкова.

Тогда мы попросили показать нам новинки переводной литературы. Нам предложили Маршала! Продолжая расспросы, мы узнали, что Генрих Манн — англичанин, Генри Филдинг — современный немецкий писатель, а Мате Залка — украинец...

«Если так торгуют в образцовом магазине, — подумали мы, — что же делается в не-образцовом?» И мы отправились в магазин Чувашкиноторга № 4.

С многоэтажных стеллажей тоскливо глядели на нас представители всех жанров литературы — русской, иностранной и чувашской. Хуже всех досталось поэтам. Они были загнаны на самую верхотуру, где их без бинокля не разглядеть.

— Плохо идут поэты! — со вздохом сказал директор магазина тов. Петров.

— Походка не та?

— При чём тут походка? Стихами пишут. А кому охота стихи покупать? Деньги те же, а строчки короткие...

Мы вспомнили, что книгопродавец должен быть не только торговцем, но и советчиком покупателя.

— Посоветуйте всё же: что нам взять из поэзии?

— Советовать нечего! Лежалый товар. Полежит год — другой, а там сплещем как макулатуру...

— Любопытно! Дайте-ка нам что-нибудь с самого верха.

— Так ведь не купите. Только пыль потребуйте.

— А всё же... Так... Багрицкий, Твардовский... Какая же это макулатура! В других городах, дорогой товарищ, на такие книги за два месяца в очередь записываются!

— Ну, за других я не отвечаю, а у нас, слава богу, очереди ликвидированы.

В чём же дело? Или иссяк читатель в Чебоксарах? А может быть, дело в книгопродавцах?

— Кстати, товарищ Петров, где вы проходили подготовку до того, как стать директором книжного магазина?

— Где? В Рославле...

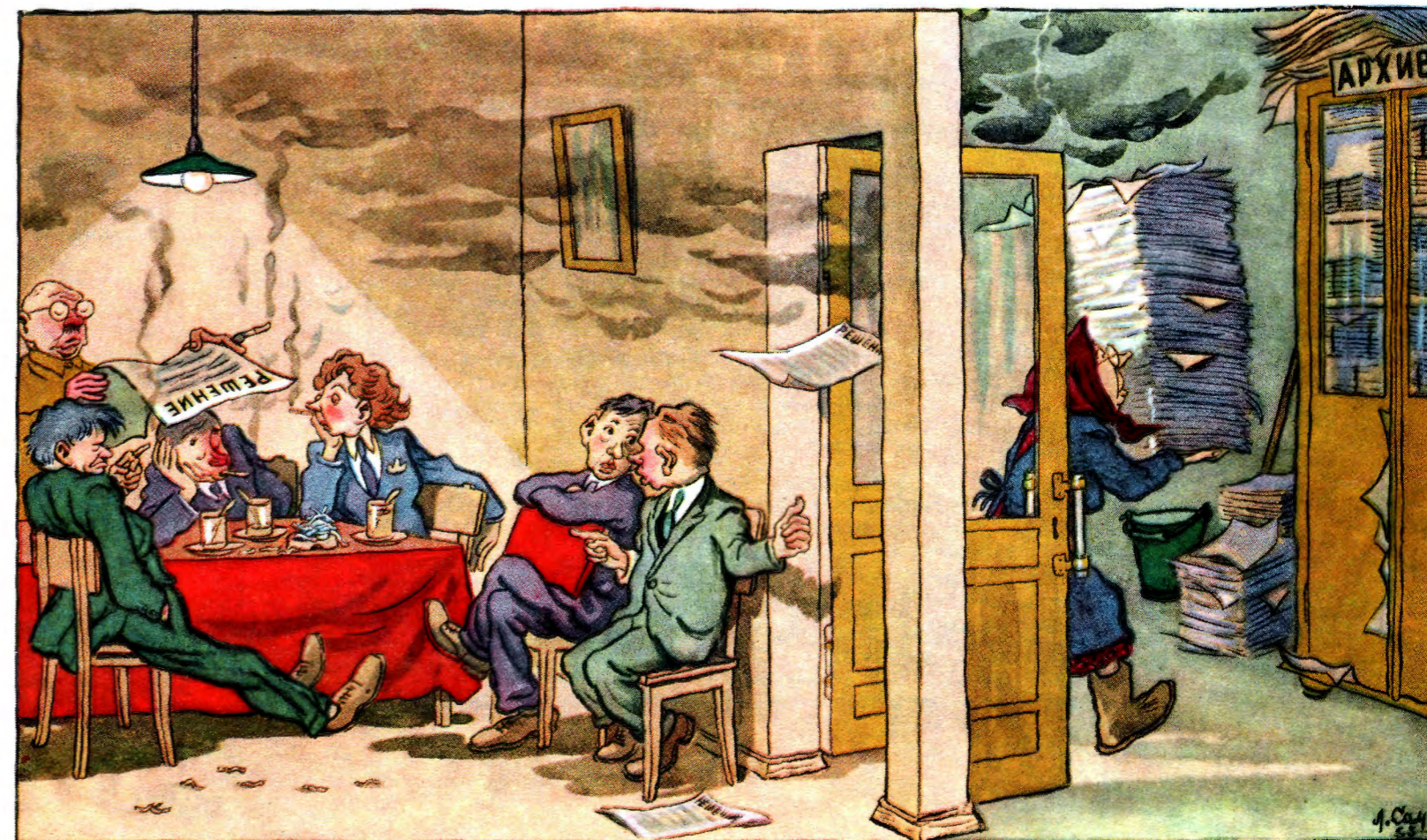
— Ну, вот! Мы несколько заговорились с вами, читатель! Но что поделать? Есть о чём поговорить в Чебоксарах...

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила.

И ТАК БЫВАЕТ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА (г. Рига).

— Каждое решение у нас выносится дважды: сначала его выносит исполком, а потом уборщица.

ПРОЩЕННЫЙ ДЕНЬ

За ночь ветер разогнал все тучи, и солнечный диск, сияющий, как физиономия снабженца, сумевшего вырвать в главке партию дефицитных материалов, прочно занял своё место на небосклоне. Его лучи бесцеремонно проникли во все окна, вспыхивая на никелированных шпиках кроватей, ручках пресс-папье и на бигуди, украшавших головки спящих красавиц.

Владимир Коломийцев, новый инструктор отдела промышленности горкома партии, в этот ранний утренний час одиноко сидел в своём отделе. На свежую голову он знакомился с письмами, которые извлекал из коричневой папки с затейливо выведенной надписью: «Кирпичный завод № 3».

Глаза инструктора, быстро пробежавшие одно письмо за другим, вдруг остановились, будто загнулись о что-то. Он почесал подбородок, перевернул желтоватый листок, который держал в руках, и прочёл вслух:

— «...А когда я через три часа попал к Наркисову и попросил машину отвезти жену в родильный дом, он скособочился и сказал, что у него у самого сейчас роды,— план он рождает, а потому машина ему самому нужна...»

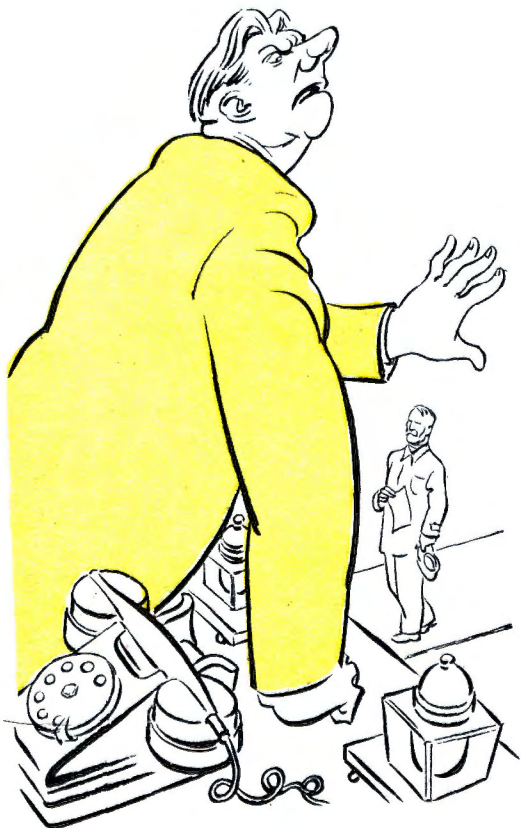
— Экий бурбон! — поморщился Коломийцев. — Не помог человеку да ещё и издевается.

И он взял из папки новое письмо:

— «Я просила директора Наркисова перевести меня как инвалида на более лёгкую работу. Он же со смешком ответил, что хребтина у меня ещё крепкая, а охота я только по причине своего склочного характера...»

— Ну и тип! — Возмущённый инструктор начал быстро собирать письма в папку. — Сейчас же поеду на кирпичный завод. С этим Наркисовым надо как следует разобраться.

И Коломийцев отправился разбираться. Прибыв на завод, он первым делом, не заходя в партбюро, отправился к директору. Войдя в небольшую приёмную, битком набитую народом, инструктор с трудом протиснулся к секретарше — молодой симпатичной девушке.

— Товарищ Наркисов у себя? — поздоровавшись, спросил он. — Я из горкома партии.

— Директор с утра принимает посетителей, — ответила секретарша, указав глазами на толпу. — Видите, что делается? Тихий ужас! Сейчас я доложу о вас Павлу Семёновичу.

— Нет, нет! — остановил девушку Коломийцев. — Неудобно. Пускай он принимает. Я не спешу и могу обождать.

Инструктор присел на кончик дивана, стоявшего у обитой чёрной клеёнкой двери директорского кабинета, и оглядел своих ближайших соседей: седую работницу в опрятном синем халате, притулившегося в уголке дивана мужчину, видимо, старого кадровика, худощавого, с пышными гусарскими усами, и стоящего, прислонившись к стене, молодого рабочего с комсомольским значком на спецовке. Брови парнишки были угрюмо насушлены.

Клеёчатая дверь распахнулась, и в приёмную вылетел, как ошпаренный, рыжеволосый парень. Прикрыв за собой дверь кабинета, он обвёл всех ошалелым взглядом. Молодой рабочий, стоявший у стены, с любопытством спросил:

— Ну как, подписал тебе или нет?

Рыжеволосый с радостным изумлением развёл руками:

— Представь себе, да. Просто удивительно! И всё извинялся, что не может сделать больше.

Из кабинета донёсся зычный голос:

— Эй, кто там ко мне? Входите.

Секретарша подошла к двери, просунула голову и доложила:

— Чубукин звонил... очень просил принять... буквально на одну секунду.

— Никаких Чубукиных! — последовал категорический ответ. — Пускайте только рядовую массу.

Усатый кадровик толкнул локтем в бок соседку:

— Давай, Анюта, поскольку ты и есть рядовая масса. Не бойся! Говорю тебе, сейчас твоё дело выгорит...

Работница в синем халате вскочила с дивана, поправила волосы и вошла в кабинет, не прикрыв за собою дверь. Сидящие поблизости невольно стали свидетелями её разговора с начальством.

— Фамилия?

— Дмитриева я, Павел Семёнович, всё со своей старой докукой. Насчёт ремонта крыши.

— Крыши? Да, да... вспоминаю. — Слышно было, как директор быстро крутит телефонный диск: — Алло! Сдобный? Ты что же заставляешь пожилую женщину канцелярские пороги обивать? Почему Дмитриевой крышу до сих пор не починил? Нет, брат, теперь ты одной крышей не отделаешься! Теперь ты ей ещё и печку переложить.

— Но мне не нужно печь перекладывать! — испуганно зашептала работница директору.

— Почему не нужно? Переложит за милую душу! Слышишь, Сдобный? Да не забудь извиниться перед человеком! За что? За свой формализм и халатность. Всё! Иди, мамаша, и спокойно работай. Следующий!

После старушки в кабинет пошёл усатый кадровик. Он пробыл там ровно полторы минуты.

— От ворот поворот? — сочувственно спросил его молодой рабочий.

Кадровик уклончиво ответил:

— Почему же? Павел Семёныч нынче добрый.

В полуоткрытую дверь кабинета проскользнул хмурый молодой рабочий с комсомольским значком. Послышался добродушный директорский смех:

— А-а... Комсомольцы, беспокойные сердца! Ну чего, Федул, губы надул? Я ведь знаю, зачем ты ко мне пожаловал: насчёт освобождения лыжной базы от угля. Верно или нет?

— Верно, — подтвердил юноша, — зима на носу, а товарищ Сдобный...

В кабинете жалобно тренькнуло что-то стек-

лянное. Коломийцев догадался, что директор хватил кулаком по столу.

— Вот работники!.. — загремело в кабинете. — Сам не проследишь, непременно напортачат. Ну, дам я Сдобному жизни! А больше ничего по физкультурной части не требуется? Не стесняйся! Может, где волейбольную площадку устроить?

— Нет, не требуется. Какие сейчас волейбольные площадки! Вот весной...

— Ну, весной об этом и поговорим, — авторитетно заключил директор.

«А он славный парень, этот Наркисов! — с удовлетворением подумал инструктор Коломийцев. — Отзывчивый, чуткий... Удивляюсь, как это он кому-то не угодил.»

И, повернувшись к присевшему рядом с ним рабочему в брезентовой, запачканной глиной робе, инструктор с улыбкой заметил:

— Однако посетителей у вашего директора хватает с избытком. И, главное, никто пока обиженным от него не уходит. Хороший он у вас человек!

Рабочий с интересом оглядел Коломийцева с головы до ног.

— Все мы хороши, когда спим, — сказал он неопределённо. — А что здесь многолюдно, так это — дело обыкновенное. У нашего директора нынче прощённый день.

— Какой день? — не понял инструктор.

— Был, понимаешь, в старину такой прощённый день, — охотно разъяснил рабочий. — Ходили люди друг к другу, бухались на колени и просили прощения за вольные и невольные обиды. В один день от грехов за целый год очищались. Ловко? Вот и директор наш, Наркисов Павел Семёныч, по такой программе живёт. Уж мы приноровились: ждём этого дня не дождёмся. А потом снова на год терпения набираемся, потому что в будни к нему лучше не ходи. А очищаться ему, ох, как необходимо!

И рабочий кивнул головой на объявление, висящее на стене. В нём говорилось, что завтра в заводском клубе состоится закрытое отчётно-выборное партийное собрание.

— Кому же охота получить на выборах чёрненького горошку? — добавил с улыбкой рабочий, обнажив ровные, белые зубы.

И эта улыбка породила в душе Коломийцева серьёзное сомнение в том, что «прощённый день» и на этот раз вывезет симпатичного директора.

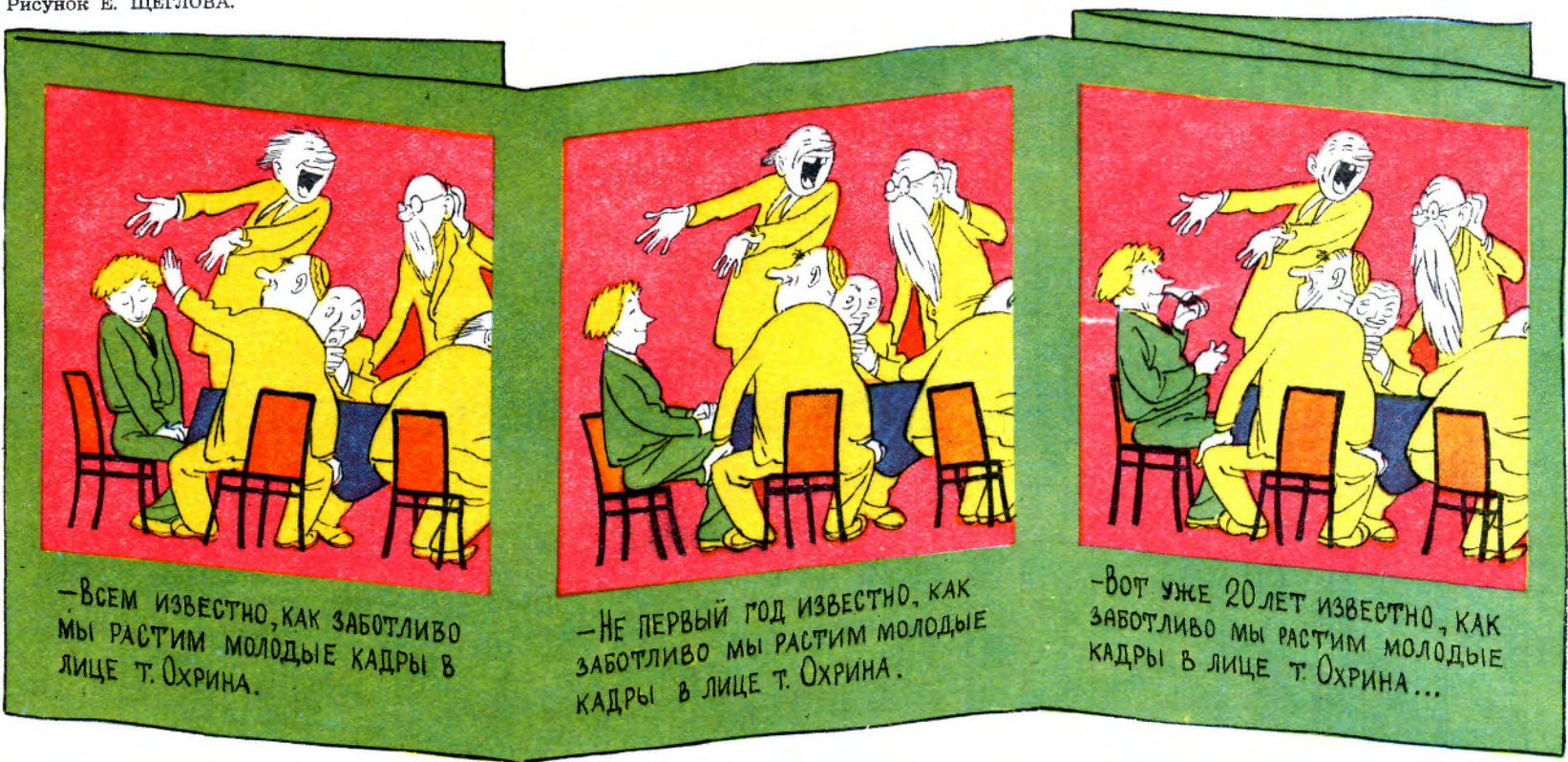
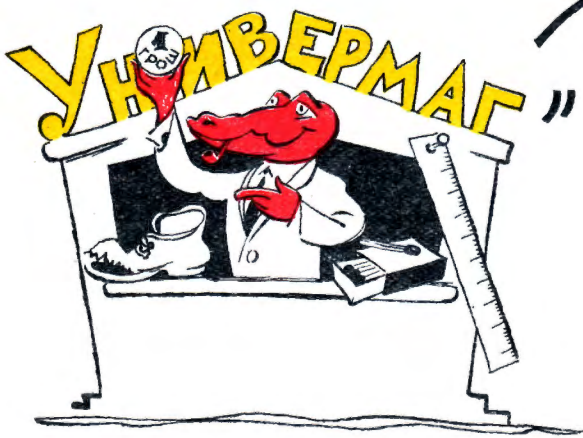

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

„Грош цена“

Обычно, когда открывается новый магазин и покупателей в нём хоть отбавляй, радуются три стороны: директор магазина и продавцы довольны, что угодили гражданам-потребителям; работникам предприятий-производителей приятно, что их продукция пользуется спросом; наконец, благодарны и покупатели — за внимание к ним.

В крокодильском универмаге не совсем так.

В нашем универмаге стандартных цен демонстрируемые товары так халтурны и плохи, что магазин пришлось назвать «Грош цена». Любой предмет, который мы показываем, не стоит дороже ломаного гроша. Поэтому вопреки обычной практике не рады ни мы, создатели универмага, ни директора предприятий.

Что нам за радость, если в продаже появилось много дряни?! И что за удовольствие для директоров фабрик и заводов, если их продукция попадает в крокодильскую торговую точку «Грош цена»?!

Однако есть ведь и третья сторона. Это покупатели, которые, доставляя нам негодные товары, ждут, что брак будет исправлен или изъят из продажи.

Для них мы и стараемся.

Что же сегодня в нашем универмаге «Грош цена»?

Начнём с малого. С миллиметра.

За обмер и обвес судят, ибо такие неблагоприятные поступки не что иное, как воровство. А как назвать действия руководителей чертёжной фабрики в Одессе, выпустившей угольнички с такой шкалой, в которой на каждые 10 сантиметров не хватает одного миллиметра? Если это и не кража, то уж во всяком случае обсчёт. Одесские школьники будут, пользуясь такими линей-

ками, получать двойки, а руководители фабрики останутся в стороне? Не выйдет! Продукция Одесской чертёжной фабрики по праву занимает место в нашем универмаге «Грош цена».

Лавры ленинградской артели «Обувщик», чьи гнилые сапоги были выставлены в витрине нашего универмага (см. «Крокодил» № 22), не дают спать руководителям Сестрорецкой обувной артели. Они прислали в Артёмовск, Красноярского края, 140 пар ботинок (артикул МР 9542 ЦЛ). Покупатели, обманутые красивой меховой отделкой и тёплой подкладкой, за час раскупили новинку. В течение последующих двух дней в магазине было полно покупателей этих ботинок.

— Как же так? — спросит читатель. — Здесь явное несоответствие! Если новая обувь была продана за час, как покупатели этих ботинок могли толпиться в магазине?

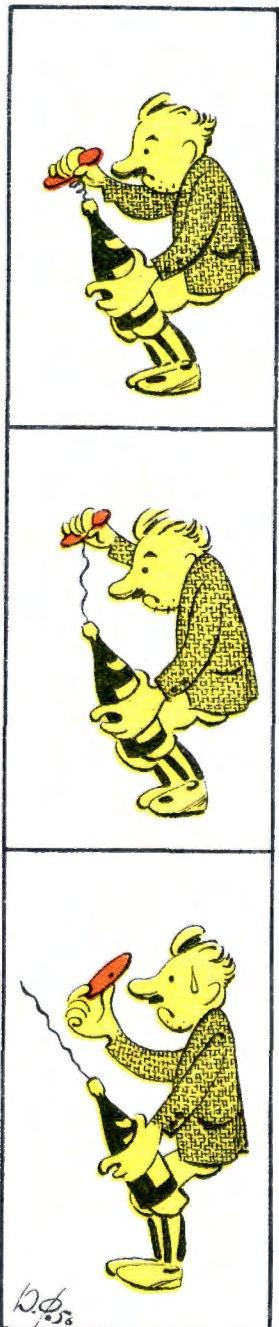
Рассеиваем недоумение: покупатели были те же самые; они возвращали купленные ботинки, от которых сразу же отлетало крепление ранто-пришивных подошв. Возвращено 87 пар обуви. Владельцы остальных ботинок, уехавшие из Артёмовска, заочно на чём свет стоит клянут сестрорецкую артель.

Обувь, в которой нельзя ходить, подобна плохо зажигающимся спичкам. Поэтому с полным основанием мы по соседству с сестрорецкой халтурой ставим образец халтуры барнаульской. Вот коробок спичек Барнаульской спичечной фабрики (гост 1820-45), присланных этим летом в город Павлодар, Казахской ССР. Местные курильщики убедительно просят директора фабрики попробовать прикурить на ветру. Если у него на руках не появится ожогов, как у павлодарцев, — значит, ему везёт.

Впрочем, ему и так пока везёт: выпускать продукцию, которой грош цена, и не нести за это ответственности удаётся только очень «везучему» человеку!

Мы не суеверны. Мы надеемся, что теперь это «везенье» кончится.

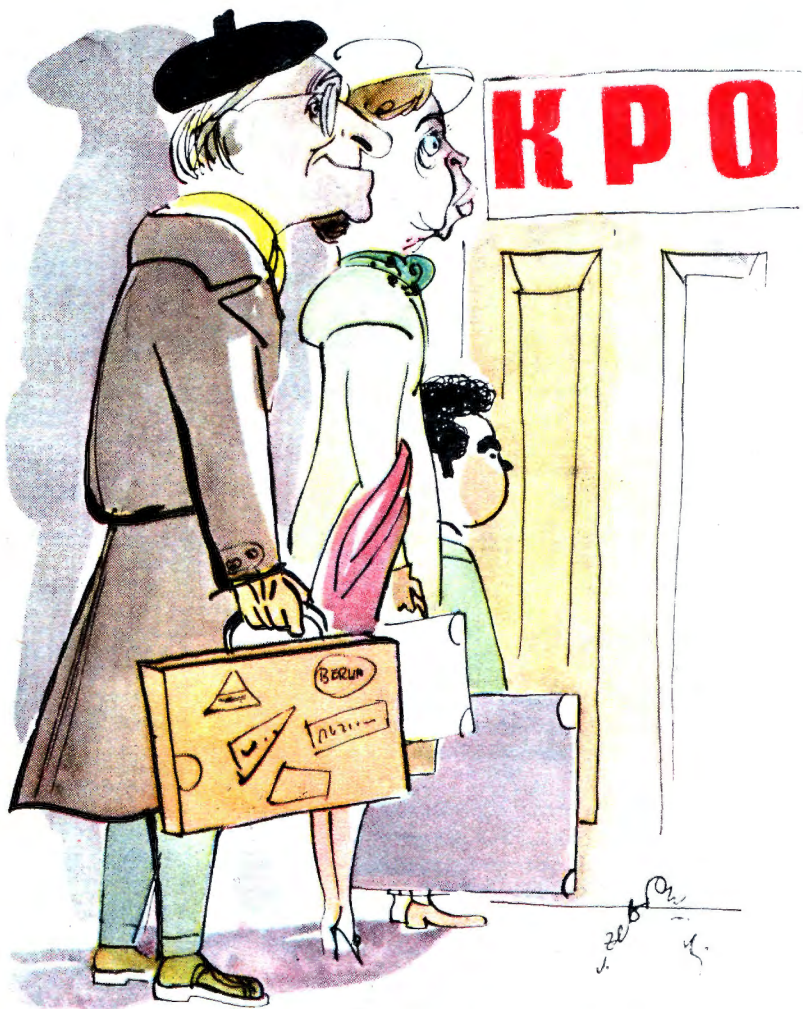
Доверчивые покупатели! Пострадавшие потребители! Посылайте образцы халтуры в наш универмаг. Не стесняйтесь! Краснеть не вам, а тем, кто выпускает брак.

ЕЩЕ О КАЧЕСТВЕ...

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Много зарубежных туристов побывало летом этого года в Москве. Были среди них и собратья Крокодила — сатирики. На этих страницах мы помещаем произведения наших друзей из Польши — Артура Мариа Свинарского и Еугениуша Житомирского, из Чехословакии — Радована Краткого, шаржи чехословацкого художника Отакара Штембера и польского художника Юлиана Жебровского, а также рисунки венгерского карикатуриста Кароя Шандора.

Польские сатирики (слева направо) Артур Мариа Свинарский, Магдалена Самозванец и Еугениуш Житомирский у входа в редакцию «Крокодила».

Дружеский шарж Юлиана ЖЕБРОВСКОГО.

Еугениуш ЖИТОМИРСКИЙ

Мелодрама

Писатель развёлся, влюбился в другую.
Оставил он мебель жене дорогую.
Не будучи жадным, оставил квартиру,
С собою забрав только звонкую лиру.
Живя у знакомых недели четыре,
Везде хлопотал он о новой квартире.
Конечно, никто не похвалит за это,
Но надо же где-то работать поэту!
Короче, в счёт будущих славных творений
Вопрос о квартире решили без прений.

Однако любовь оказалась не вечной.
Поэт разлюбил (что бывает, конечно)!
Без громких упрёков он бросил другую,
Оставив ей мебель свою дорогую.
Не будучи жадным, оставил квартиру,
С собою забрав только звонкую лиру.
Потом, рассуждая логично вполне,

Решил возвратиться он к первой жене.
И вдруг узнаёт от соседа по дому:
Она отдала предпочтенье другому.

Живя у знакомых недели четыре,
Опять хлопотал он о новой квартире.
Конечно, никто не похвалит за это,
Но надо же где-то работать поэту!
И снова в счёт будущих славных творений
Вопрос о квартире решили без прений.

Вся драма не в том, что пришлось
разводиться,
Известно, что всякое может случиться.
Он к жёнам отнёсся совсем без коварства...
Но только зачем же за счёт государства?

Перевод с польского.

Отакар Штембера.

Автошарж.

Артур Мариа СВИНАРСКИЙ

ЭПИГРАММА

МЕДЛИТЕЛЬНОМУ
САТИРИКУ

Борись за быстроту строки!
Поля пропальвай весною,
Старайся вырвать сорняки,
Пока не разрослись тайгою!

Перевод с польского.

Рисунок Кароя ШАНДОРА.

Некоторые писатели, не желая изучать жизнь, отходят от современной тематики и занимаются лишь «историческими повествованиями».

— Опять здесь этот тип! Как бы от него избавиться!..

Радован КРАТКИЙ

Радован Краткий.

Клара Ярункова.

Дружеские шаржи
Откара ШТЕМБЕРЫ.

Sándor Karos
Moskva, 1956. aug.

Карой Шандор.
Дружеский шарж К. ЕЛИСЕЕВА.

„Бука“

Когда пани Юзова отправлялась за молоком или за свежими новостями к соседке, она обращалась к своей дочурке с лекцией об осторожности и бдительности.

— Дорогая Иренка,— изрекала она,— ты уже большая и умная девочка. Я на минутку уйду, а ты здесь поиграй. Я скоро вернусь, а если позвонят, ты никому не открывай!

Иренка разумно кивала головой, однако, если кто-нибудь звонил, она притаскивала к дверям стул, чтобы дотянуться до замка, и открывала.

Когда пани Юзова возвращалась, девочка с победным видом протягивала ей почту, принесённую почтальоном, или докладывала, кто и что велел передать.

Пани Юзова поняла, что теория без практики — это ничто. Поэтому каждый раз, уходя, она минутку выжидала за дверью, звонила, и когда раздавался голосок: «Кто там?»,— говорила низким голосом: «Бука!»

Иренка, само собой разумеется, сейчас же принималась отпирать двери, потому что очень хотела посмотреть на буку, у которого голос, как у мамы.

Пани Юзова входила, делая вид, что тяжело дышит, и начинала причитать:

— Что же ты наделала, доченька! Тут, за дверью, стоял страшный бука и уже точил на тебя зубы. Хорошо, что я во-время подоспел!

— А может, это был почтальон? — спрашивала Иренка.— Такой с усами? Или трубочист?

— Да нет, Иренка, это был бука,— уверяла её пани Юзова.

— Но он говорил, как ты! — наставляла девочка.

— Это он хотел, чтобы ты подумала, что он не бука!

В общем, благодаря этому блестящему методу через некоторое время Иренка уже была убеждена, что перед дверью прохаживается толпа чудовищ, и, когда мама уходила и кто-нибудь звонил, она сидела тихо, чуть дыша.

Однажды пани Юзова куда-то выскочила, а когда вернулась, обнаружила, что забыла дома ключи.

Она подошла к двери, позвонила, подождала и, когда никто не ответил, постучала и сладко проговорила:

— Иренка, открой!

За дверями было тихо, как в склепе.

Пани Юзова поняла, что ребёнок поступает в соответствии с её собственной лекцией, снова постучала в дверь и сказала:

— Иренка, отвори, я забыла ключи, принимаешь?

— Уходи, страшилище! — послышалось из-за дверей.

— Я никакого не страшилище, я твоя мамочка,— умоляюще сказала пани Юзова.

— Так может каждый бука сказать,— резонно ответила Иренка.

Это вывело пани Юзову из терпения. Она начала стучать в дверь и кричать:

— Если сейчас же не откроешь, я тебя отшлёпаю!

Однако эта фраза была, с одной стороны, не очень поощрительна, а с другой — не очень логична, ибо нельзя ведь отшлёпать забаррикадированного ребёнка!

Иренка же решила, что на этот раз за дверью какой-то особенно надоедливый бука. Она пустилась в рев и стала кричать: «Мамочка, где ты?» Мамочка за дверью отвечала: «Я здесь!» Но Иренка этому уже не хотела верить и ревела ещё громче, что страшно сердило пани Юзову, которая молотила в дверь ещё сильнее.

КОГДА ДИРЕКТОР НА ВЫСОТЕ

Рисунок Кароя ШАНДОРА.

Подхалим: — Моё нижайшее почтение!..

И вдруг Иренка смолкла. Затем вскрикнула. И вдруг наступила тишина.

— Боже мой! — вскричала пани Юзова.

Когда с помощью соседей двери были взломаны и мама ворвалась в переднюю, на полу она увидела бледную Иренку.

— О боже, с ребёнком что-то случилось! — возопила пани Юзова и бросилась к Иренке. И действительно, под Иренкой была лужица.

Перевела с чешского
В. ПЕТРОВА.

ПЛЯСКИ У ПИРАМИД

Чехословацкие путешественники И. Ганзелка и М. Зикмунд рисуют в своей книге «Африка грёз и действительности» некоторых деловых людей, по-своему познающих Египет и его древнюю культуру. Один из бизнесменов, обедавая в комфортабельной гостинице, расположенной у подножия пирамиды Хеопса, сказал:

— Чёрт подери! Это у них вышло здорово! Поставить такую пирамиду как раз перед отелем!

Бравый заводчик из книги Ганзелки и Зикмунда вспоминается нам каждый раз, когда мы видим иных культуртрегеров из стран Запада, «познающих Египет» и несущих туда свою цивилизацию.

Современные колонизаторы долго делали вид, будто просвещают египетский народ, который много веков тому назад создал бессмертные сокровища культуры. Сегодня этим «просветителям» помешали заниматься делом, которое привело их в Египет,— помешали грабить. Разъярившись, они совсем уж забыли приличия и показали себя, можно сказать, во всей красе. Так, просвещёнейший английский парламентарий, консерватор Патрик Уолл, предложил национализировать в пользу Англии истоки Нила в Уганде, чтобы таким образом наказать непокорных египтян за национализацию Суэцкого канала.

Бесполезно объяснять достопочтенному джентльмену подлинное значение слова «национализация» и давать ему уроки географии. Ибо он в случае нужды возьмётся доказать даже то, что каналы Марса впадают в Темзу, а следовательно, и принадлежат по праву Лондонскому графству.

Горячие пески пустыни давно уже не слышали такого истощного воя шакалов, какой подняла у Суэцкого канала пресса колонизаторов.

Дикарям, как известно, доставляет истинное наслаждение процесс разрушения ценностей, созданных гением цивилизованного человека. Прорубил дикарь своим каменным топором дыру в днище корабля, построенного руками культурных людей,—и радуется, приплясывает и говорит, посмеиваясь: «Интересно, как эта машина пойдёт ко дну!»

Ценой страшных лишений и героического труда народ Египта построил великий канал. А дикари империализма говорят строителю: «Ах, ты не хочешь отдать нам свой канал? Хорошо! Сейчас мы тебе соорудим аварийку!»

И вот в действие пускается орудие не менее примитивное, чем каменный топор. «А ну-ка,— злорадно хихикает реакционная пресса,— учиним великую катастрофу! Внимание, операция «Пробка» в действии!»

Старые лоцманы, десятки лет водившие караваны судов по Суэцкому каналу, под давлением его бывших владельцев покинули свои старые посты. Тем временем к каналу нарочно было послано побольше кораблей. Авторы операции «Пробка» потирали руки: «Вот сейчас получится пробка, давка, катастрофа. Египтяне, управляющие каналом, признаются, что не в состоянии пропустить все корабли. А мы тогда завопим: «Где свобода судоходства?! Смотрите, Египет не хочет гарантировать этой свободы!»

Корреспонденты реакционных газет бесцеремонно ловили по дороге лоцманов, которые уезжали с канала. Ловили и нетерпеливо спрашивали:

— Ну, как?

Корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс изловленные им в Риме лоцманы сказали:

— Нет никакой надежды, чтобы компания Суэцкого канала когда-либо восстановила свою власть.

В то же время египетские лоцманы день и ночь, не зная отдыха, вели суда через канал. В стане дикарей, затеявших воинственную возню у пирамид, наступило смятение. Каменный топор сработал плохо, дикарь так и не увидел желанной им катастрофы. Операция «Пробка» провалилась.

Были выдвинуты и другие планы: «интернационализации», «стерилизации», создания «ассоциации пользователей Суэцким каналом». Этот последний по своей механике и своему культурному уровню ни в какой степени не превосходит операции средневекового морского пирата. Суть его в том, чтобы запереть вход в канал, перехватывать корабли и собирать с них незаконную дань. Авторы проекта уверяли, будто бы они, устроив пиратскую засаду у входа в канал, обеспечат этим... свободу судоходства. Те же, кого они стремились привлечь для участия в «ассоциации пользователей Суэцким каналом», схватились за свои карманы. Они почувствовали, что пираты-колонизаторы собираются грабить не только египтян, но и тех, кто согласился бы стать соучастником грабежа. Действительно, им предложили бойкотировать канал, отказаться от ближневосточной нефти и покупать нефть американскую, которая в четыре раза дороже. Словом, открывалась широкая возможность потерять уйму денег и приобрести... экономическую зависимость от США.

Шумят и кружатся у величественных пирамид в воинственных диких плясках люди, которые тщатся повернуть историю вспять.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Рисунок польского художника И. ВИТЦА.

Ратуя за бойкот Суэцкого канала, американская дипломатия стремится заставить страны Западной Европы отказаться от ближневосточной нефти и навязать им дорогостоящую американскую нефть.

Американское «наступление» на ближневосточную нефть.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

— Ваш муж по-прежнему работает в промартели!
 — Нет, к сожалению, мы теперь живём только на зарплату.

В некоторых артелях промкооперации имеют место воровство и взяточничество.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ

Когда драгоценный груз бережно снимали с автомашины, колхозные ребята прыгали вокруг и заливались на разные голоса:

— Привезли! Ух, ты, здорово! Дяденьки, это он самый и есть, узел?

— Он самый,— отвечали взрослые, обрадованные не меньше ребят.— Москву теперь будем слушать!

Колхоз имени Калинина, Сынжерейского района, Молдавской ССР, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, получил премию — радиоузел «Луч»...

Увы! Как он уже далеко, этот торжественный, достопамятный день! С тех пор прошло два года. Два года утомительных хлопот, без-

результатной переписки между правлением колхоза и так называемым СМУРом — строительно-монтажным управлением радиофикации республиканского Министерства связи.

О чём хлопоты? О чём переписка? Неужто эта такая уж сверхсложная проблема для СМУРа — отпустить кой-какие монтажные материалы и произвести установку колхозного радиоузла на тысячу точек?! А вот поди ж ты! Думал, думал и. о. начальника управления тов. Шарапов и недавно окончательно надумал: радиофикация колхоза имени Калинина будет произведена в «общерайонном плановом порядке», от централизованного радиоузла, и только... в 1958 году (!).

— Помилуйте!— воскликнул приехавший в Кишинёв представитель колхоза.— А что же прикажете делать с нашей почётной премией, с радиоузлом на тысячу точек?

И тов. Шарапов отвечивал, пожимая плечами:

— Можете её продать, эту вашу премию. На том и поставим точку!

Так почтеннейший СМУР наряду с отменным остроумием наглядно продемонстрировал свою «заботу» о передовиках сельского хозяйства.

ИГРА ИДЕТ...

Действие происходит в Москве, на Большой Серпуховской улице, во дворе клуба. Там на теннисной площадке, между корпусами № 5 и № 11, стоит очень симпатичная, уютная беседка. Под её крышей столик и скамейки, а на крыше весело полощется яркий флажок.

— Вот, милые дети,— сказал представитель домоуправления, когда беседка была построена,— вам, юному поколению, предназначен этот долгожданный культурный объект. Играйте тут в разные настольные игры и будьте счастливы!

Игра началась незамедлительно. С тех пор и поныне с утра до глубокой ночи по всему двору разносятся зычные голоса из беседки:

— А ну, дай ещё валетика!

— Мажу двадцать пять!

— Очко! Гони монету!

«Детский культурный объект» прочно оккупировали великовозрастные картёжники. Время от времени из беседки вырывается грозный окрик: «Пшли отсюда!» Это игроки отражают робкую попытку юного поколения восстановить свои узурпированные права.

НАЦЕНКИ НА ПРОДУКЦИЮ

ДИВАН С ИЗЮМОМ

Любите ли вы подрумяненные на сковородке сырники или предпочитаете добротный диван орехового дерева с мягким сиденьем?

Этот вопрос приходится ставить в Закарпатье со всей, как говорится, принципиальностью и остротой.

Бывают дни, когда в городах области домохозяйки, захотевшие купить творог, вынуждены брать совсем другие продукты. Продавцы в молочных заученно твердят:

— Сегодня творога нет!

Это «сегодня» было и вчера и позавчера и, судя по всему, грозит быть и завтра и послезавтра, если, конечно, не восторжествует здравый смысл, на что мы искренне надеемся.

Как удивятся хозяйки, мечтающие о сырниках, блинчиках с творогом и ватрушках или хотя бы сырковой массе с изюмом, когда узнают, что в исчезновении творога из торговой сети Закарпатья повинны... мебельные фабрики!

Директора и агенты этих предприятий, завязав деловые знакомства на основе принципа взаимного благоприятствования, закупают творог прямо «на корню» у маслозаводов Ужгорода, Мукачева, Виноградова, Берегова. В одном только областном центре артель «Мебельпром» ежедневно забирает по 50 килограммов творога, а артель «Перемога» — 20 килограммов, не говоря уже об оптовом потребителе — фанерно-мебельном комбинате, приобретающем творог партиями в полторы — две тонны.

Широко улыбаясь, председатель мукачевской мебельной артели «Вперёд» В. Г. Бегей рассказывает:

— Какого творога мы не съедаем, тот подбирают артели «Карпаты» и имени Тимошенко.

Подобно разборчивым кулинарам, мебельщики, любители творога, демонстрируют особо изысканный вкус.

— Безобразия! — негодует заместитель директора Ужгородского комбината А. А. Рошупкин. — Опять маслозавод прислал жирный творог! И что это там смотрят?!

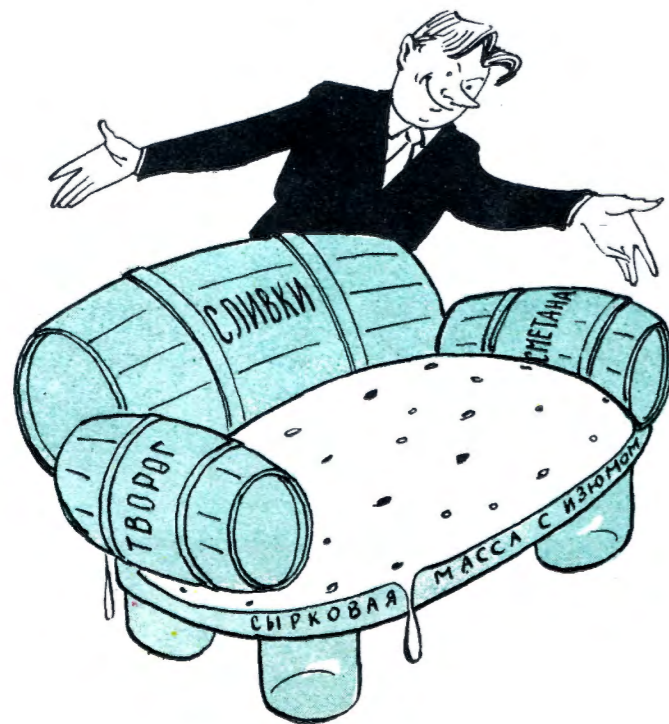

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Скандал! — вторит ему заведующий производством комбината А. В. Желтва. — Творог подсолен. Не могли они, что ли, с другого прилавка снять творог без соли? Я оставлю акт!

— Нам нужен творог только свежий! — требует начальник ОТК ужгородской артели «Мебельпром» И. М. Канюк.

— И не сладкий! И не варёный! И без изюма! — несутся заявки из других мебельных артелей, которыми столь богато Закарпатье.

Неужели же только в этих местах и только среди мебельщиков стала популярной какая-то особая творожная диета?

Нет! Разгадка не так проста.

В то время, как в торговых организациях счетоводы и товароведы усеивают галочками сводки, удостоверения, что творог продан населению, на мебельных фабриках области идёт более чем оригинальное потребление этого диетического продукта. Священнодействует у бочки с творогом мастер артели «Мебельпром» И. И. Фельдгази, и то же самое делают десятки других специалистов местного значения. Они заливают творог известью, разбавляют водой, включают моторы и наблюдают за тем, как образуется... клей. Да, да, самый простой казеиновый клей, употребляемый столярами! Покопдовав над бочками, мастера пускают этот клей в дело: клеят шкафы, стулья, шифоньеры и кресла. От творога остаётся лишь приятное воспоминание.

Большая и прославленная деревообрабатывающая промышленность Закарпатья снабжает мебелью и Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, и ГУМ, и других не менее солидных заказчиков, и сотни тысяч простых смертных граждан. Эта промышленность могла бы на радость людям давать при том же оборудовании и с тем же числом рабочих много больше мебели, чем сейчас. А она не выполняет план.

Так повелось, что ей отпускают только треть нужного количества клея. Взять хотя бы ту же мукачевскую артель «Вперёд». Её мастерам требуется в год двадцать тонн клея, а дают им... шесть. На что рассчитывать? На то, чтобы к стулу приклеивали две ножки вместо четырёх? Или чтобы спинки у кресел выдавались сухим пайком в виде листа фанеры?

Работники артелей при поддержке областных организаций девять раз ставили вопрос о клее перед Укрпромсоветом. Но дополнительно не было получено не только килограмма клея, но даже и на добрые советы поспешили киевляне. Зато сердитых телеграмм в стиле «нажмите» и «ускорьте» посыпалось столько, что хоть отбавляй. А насчёт клея вот что изрёк заместитель председателя Укрпромсовета А. А. Цоколь:

«Выпуск клея должен быть обеспечен за счёт местных видов сырья (мездра, кость, рога, копыта и др.).»

Ведь знал же он, что если даже обломать рога у всего скота в области и сделать маникюр и педикюр всем бурёнкам и баранам, то и тогда не удастся удовлетворить запросы мебельных артелей! А на какие рога и копыта рассчитывать мебельным комбинатам?

И вот, чуть наступает утро, отправляются в поход за творогом агенты и завпроизводство. Они берут всё, что только удаётся выцарапать у директоров маслозаводов. Когда директора упрямятся и защищают права местных жителей на сырники и ватрушки, раздаётся голос из облисполкома:

— Дать!

И робкие директора дают, хотя понимают, что мастерить клей из пищевого творога — это похуже, чем кормить коров ванильными сухарями и марципановыми булочками.

Кустарный творожный клей обходится в шесть раз дороже синтетического. А Укрпромсовет и Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР могут получить синтетический клей, наладив производство его на одном из местных химических заводов. Могут, но... не делают.

Как-то в снабженческом азарте на Ужгородский фанерно-мебельный комбинат прислали даже не творог, а сырковую массу с изюмом!

Если вам, дорогой читатель, вдруг попадётся чудо-диван с изюмной начинкой, не удивляйтесь и не выковыривайте изюминки. Оставьте их как память.

Юр. АРБАТ

Ужгород — Мукачево.

ТАИСТВЕННЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

1. ПОКУШЕНИЕ

Пробило полночь, когда Иван Иванович подходил к внутренним воротам дома номер семь дробь семь, где он недавно получил квартиру. Только собрался он ступить под своды ворот, как вдруг рядом с его ухом что-то просвистело и тяжело шлёпнулось на асфальт.

«Покушение! — мелькнула мысль. — Но кто мог это сделать? С кем я в последнее время ссорился?..»

Иван Иванович, дрожа, протянул руку и ощупью нашёл предмет, только что упрямивший его жизни. Это был кирпич, по всей видимости, специально выломанный из стены, с застывшим цементным раствором и следами штукатурки.

Злой умысел был налицо.

2. ГОРИМ ЛИ?

До поры, до времени в квартире номер шестьдесят девять этого же дома всё шло своим чередом, без всяких неожиданностей и потрясений.

Но как-то среди бела дня в квартире появился... дым. Он лез отовсюду: из углов,

из-под плинтусов, из щелей в полу... Памятуя поговорку, что дыма без огня не бывает, жильцы испуганно завопили:

— Горим!

Появился домоуправ, примчались пожарные. Однако дым был, а огня не было. И тайна осталась нераскрытой...

3. ПРОПАВШИЕ ТРУБЫ

В одно июльское утро намётанный глаз управдома заметил какое-то изменение в знакомом домовом пейзаже. Труба! Пропадала труба!

Ещё более удивительным и удручающим обстоятельством оказалось то, что через несколько дней будто ветром сдуло вторую трубу, потом третью, четвёртую...

Припомнив странное покушение на Ивана Ивановича и таинственный дым, управдом решил: во вверенном ему доме действуют чьи-то злонамеренные руки!

Но чьи? Это знал только один из жильцов — Евгений Никифорович Королёв, сам некогда претерпевший в своей собственной квартире.

4. ЧЬИХ ЖЕ РУК ЭТО ДЕЛО?..

Евгений Никифорович Королёв отлично знал, что вышеописанные события — дело рук строителей из конторы УНР-8 Строительного треста номер семьдесят три и её начальника Сергея Трофимовича Кудяна. Кому ж, как не ему, Королёву, управляющему номером третьим трестом, знать об этом надлежит?

Ведь именно в домах по проспекту имени Ворошилова рушились трубы и осыпалась штукатурка. А между тем самому старому дому, воздвигнутому трестом на проспекте, — всего три года, а семидесяти-восьмиквартирный красавец — дом номер семь дробь семь — сдан только в декабре прошлого года.

5. О ТАБЛИЧКАХ И ПОТОМКАХ

В Калининне много архитектурных памятников старины. Это красивые, добротные строения. На них медные таблички с надписями: «Памятник архитектуры XVIII века. Охраняется государством».

Думается, что на дома, построенные УНР-8 под руководством тов. Кудяна, наши потомки не станут вешать таких табличек. Ведь от «памятников» к тому времени ничего не останется!

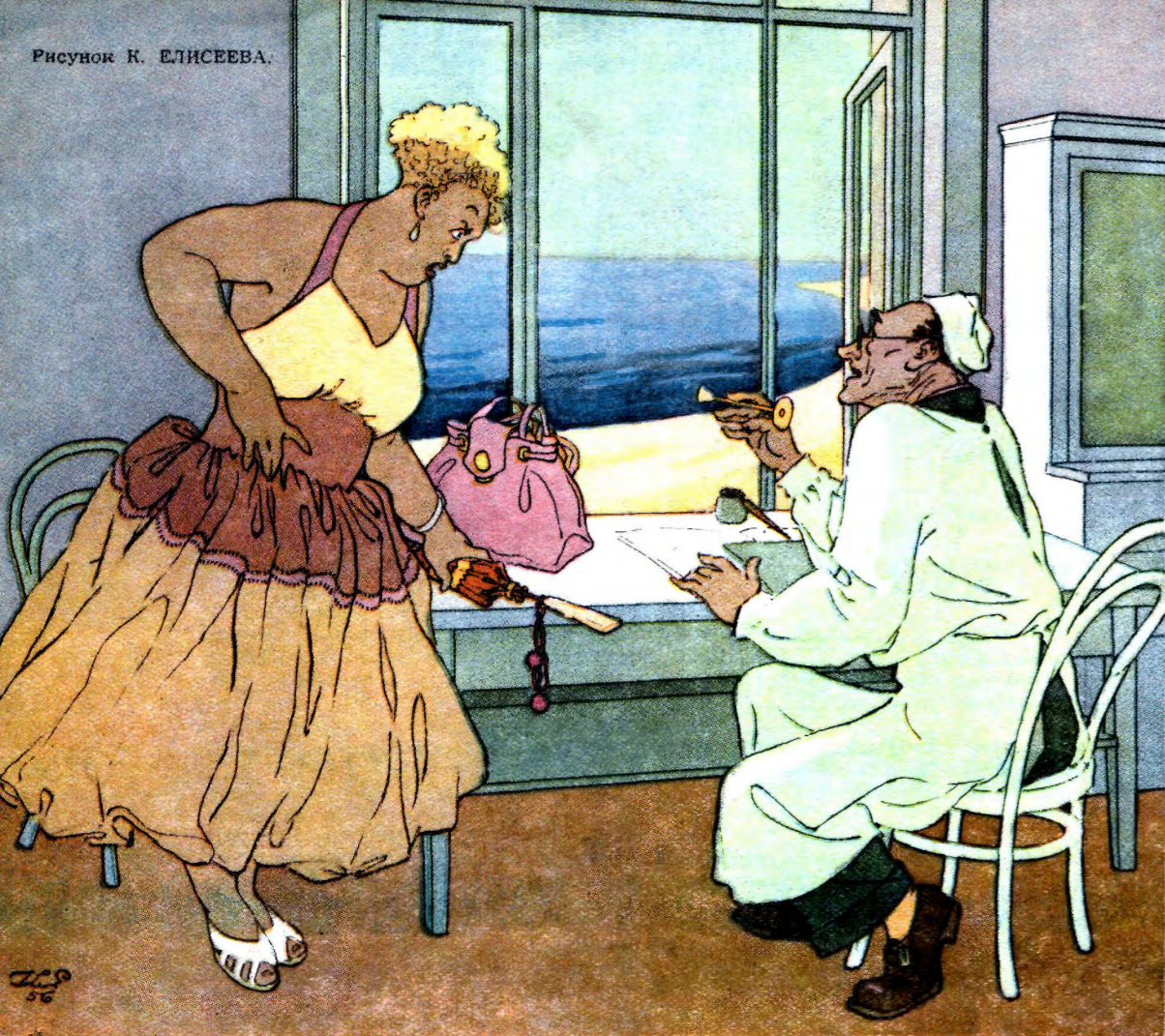
г. Калинин.

В. ТКАЧЕНКО

В ОДНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Рисунок Л. ГЕНЧА.

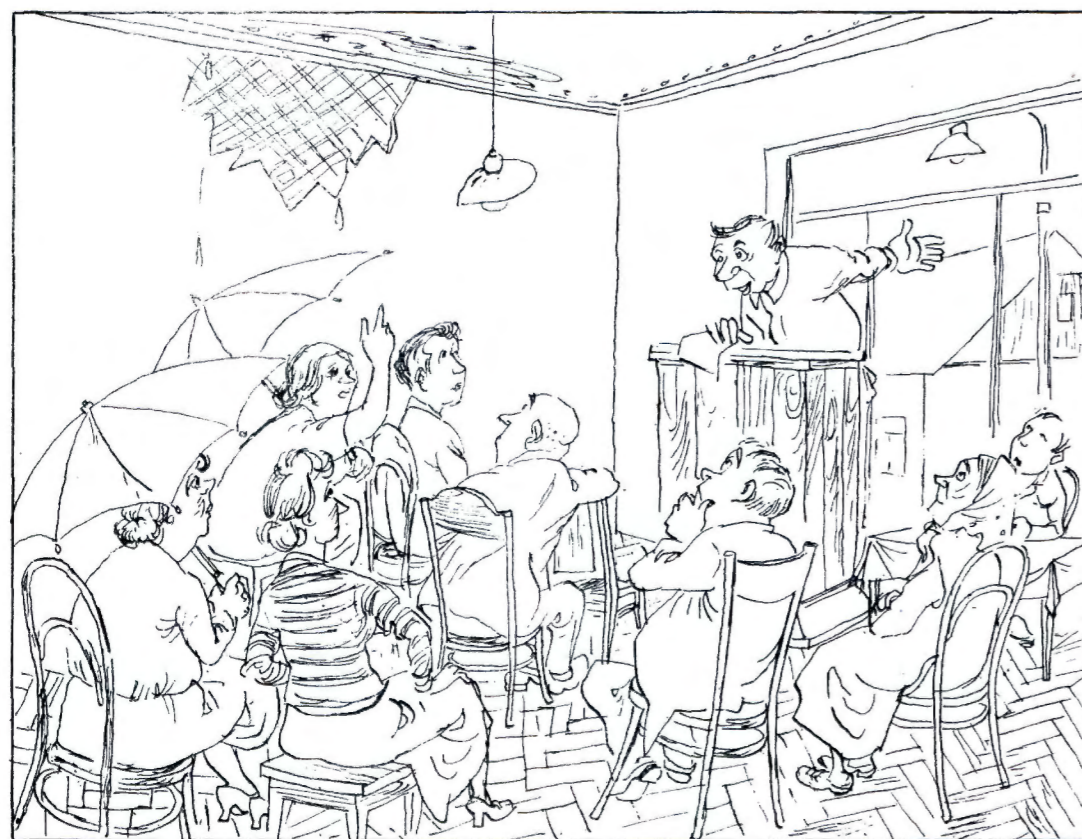

— То есть как это я не больна!! Ведь муж мне достал три путёвки в санаторий!..

УПРАВДОМ ОТЧИТЫВАЕТСЯ

Рисунок В. САВКОВА.

— На ремонт крыши мной израсходовано... Да закройте зонтики, дождь ведь уже перестал!

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Разрешите через твоё посредство выразить претензию к товарищу Солнцу. Очень нелюбезно с его стороны обогреть в наших широтах жилища не круглый год. Ибо нам, горнякам, проживающим в доме № 3 по Трамвайной улице, в смысле тепла, кроме как на многоуважаемое светило, рассчитывать больше не на кого.

Правда, было время, когда мы наивно полагаем, что о наших удобствах должен проявить заботу и владелец дома — управление шахты имени Абакумова треста «Рутченковуголь». С тех пор прошли годы, мы обогатились опытом и поняли, что напрасно ждали каких-либо бытовых благ от заместителя начальника шахты тов. Ванина и от начальника жилищно-коммунального отдела тов. Соложа. Дом отапливается лишь три месяца в году.

Ты, может быть, сочтёшь, что, поскольку Солнце сейчас пока ещё греет, мы к тебе обращаемся раньше времени? Однако по опыту прошлых лет мы знаем, что вслед за осенью обязательно наступит зима.

Очень просим тебя, дорогой Крокодил, уговори Солнышко и в декабре греть по-июльскому. Уверяем тебя, что это гораздо легче, чем уговорить наших хозяйственников вовремя застеклить окна и подбросить уголёк в котельную.

Г. ДЕРИЙ

г. Сталино.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Как ты думаешь, хорошо или плохо, что в нашем коллективе мало болеют? Мы думаем, что хорошо. Но с точки зрения Главного управления радиопропаганды Министерства культуры СССР, каждый из нас, оказывается, обязан ежегодно болеть не менее недели. В присланной из Главного управления бумаге так и написано: «...фонд заработной платы предусмотрен по штатному расписанию за минусом 2% больных».

Однако ни дождливая осень, ни частые командировки не сказались на нашем здоровье, и мы не выполняем плана болезней. Всякое невыполнение плана не проходит безнаказанно, и отделение Госбанка не выдаёт нам полной заработной платы: болейте, мол, в соответствии с утверждённой сметой. Из вашего фонда заработной платы мы вычли два процента на запланированные болезни!

Посоветуй: что же нам делать? Симулировать болезнь как-то неудобно, умышленно подрывать своё здоровье тоже не хочется, а получить заработную плату мы всё-таки хотели бы вовремя и полностью.

Сотрудники Тульского облотдела радиопропаганды В. ФИНОГЕНОВ, М. КАЗАНОВА, И. ПРОТОПОПОВ и другие.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Нужна ли лысому расчёска? Не удивляйся такому странному вопросу. Он возник не случайно.

В Алексинскую МТС Тульской области регулярно присылают машины, как нам кажется, именно по такому принципу.

Механизаторы нашего района никогда не возделывали и пока что не собираются возделывать табак. А им прислали две сажалки табака.

Не сеют в нашем районе и лён. А между тем восемь лет пролежали в МТС пять льнотеребильных и куделеприготовительных машин. Хорошо ещё, что наши соседи-калужане проследили о льнотеребильках и, потеря-

вив кое-кого, сумели забрать их. А то стояли бы эти машины по сей день на усадьбе, как стоят без дела плуги «ГР-2», крайне необходимые для виноградарей и совсем не нужные тулякам.

Вот и задумайтесь поневоле: известно ли нашим областным руководителям, что присылаемые ими иногда машины нужны механизаторам, как телеге пятое колесо?

Г. ЛУКАНИН,

редактор районной газеты.

г. Алексин,
Тульской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Теперь-то уж мы отлично знаем, какой подход нужен к заместителю начальника «Росглавишвейпрома» тов. Хохлову. Если, к примеру, фабрика завалена материалом, — надо срочно потребовать от тов. Хохлова присылки новой партии тканей. Заместитель начальника главка непременно сделает наоборот, и фабрика не получит ненужного материала.

Такова уж у тов. Хохлова натура! Но прежде, чем мы познали её, пришлось и пострадать.

Дело в том, что весной из-за плохих дорог фабрика не получала тканей. А к концу лета прибыли сразу все ткани: и весенние и осенние. Тогда мы обратились в главка с убедительной просьбой: не отгружайте, мол, нам больше материала, слёзно вас просим!

Две недели раздумывал тов. Хохлов. А по истечении этого срока принял решение. В ответе, полученном фабрикой, говорилось, что Пензенской швейной фабрике приказано... отгрузить в наш адрес излишнюю шерстяную ткань на 637 тысяч рублей. Это сверх того, что у нас есть!

Другой заместитель начальника главка, тов. Воронин, старается не отстать от Хохлова в деле ухудшения финансового положения фабрики. Недавно он распорядился прислать нам на 345 тысяч рублей некачественных меховых воротников, которые пришлось отослать обратно.

Соревнование между гг. Хохловым и Ворониным продолжается. Кто — кого?

А. ГРИГОРЬЕВИЧ

Ростов-на-Дону,
швейная фабрика № 12.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Известно, что дом передвинуть с одного места на другое в наше время не проблема. Но как, по-моему: можно ли передвинуть с одного места на другое целую улицу, с мостовой и зелёными насаждениями, или реку? Не удивляйся! Оказывается, можно.

Так, например, работники редакции республиканской газеты «Нефтяника Башкирии» сумели с удивительной лёгкостью передвинуть в город Салават из города Ишимбая несколько улиц, строительных предприятий и даже реку Тайрук.

Если ты, дорогой Крокодил, сомневаешься в этом, разверни номер 48-й «Нефтяника Башкирии» и прочти статью «Улицы стали чище». В ней говорится об успехах и недостатках в деле благоустройства города Салавата, а факты — названия улиц и предприятий — взяты из соседнего города, Ишимбая.

Видимо, работники «Нефтяника Башкирии», как говорится, слышали звон, да не знают, где он.

А. АРСЛАНОВ,
секретарь горкома КПСС.

г. Салават,
Башкирской АССР.

Модница

Слова Николая РЫЛЕНКОВА.

Музыка Александра КЛОКОВА.

Умеренно

Чем бы на — ша
 мод — ни — ца в по — ле не ра — бот — ни — ца, да бо — ит — ся, что от солн — ца цвет ли — па ис —
 — пор — тит — ся. Вый — дет в са — ра — фан — чи — ке, паль — чи — ки в кар — ман — чи — ки.
 чтобод ру ги у — див ля — лись, чтоб влюбя — лись мальчи ки. чтоб влюбя — лись мальчи ки.
 Для окончания.
 ни — ко — му не нра — вит — ся.

Чем бы наша модница
В поле не работница,
Да боится, что от солнца
Цвет лица испортится.
Выйдет в сарафанчике,
Пальчики в карманчики,
Чтоб подруги удивлялись,
Чтоб влюблялись мальчики.

Тихо улыбается,
Чуть земли касается.
Неизвестно, как кому,
А себе уж нравится.

Мальчики колючие
Подмигнут при случае:
Мол, краса такой от солнца
Гибель неминуемая.
Гордая красавица
Смотрит, удивляется:
Неужель краса такая
Никому не нравится!

Встанет утром — мается,
В полдень в тень скрывается,
А домой вернётся с поля —
Гордая красавица.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКОВЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 05874. Изд. № 971. Подписано к печати 1/Х 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ 2698. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Заокеанский плагиатор